

Пока Шэнь Цинчжо говорил, его взгляд был прикован к маленькому волчонку. Как только он закончил говорить, он заметил, что его прямая спина внезапно немного расслабилась.

Такая реакция полностью соответствовала ожиданиям Молодого Господина Шэня.

Как и ожидалось, Сяо Шэнь быстро поднял голову и посмотрел прямо на него своими прекрасными обсидиановыми глазами.

— Что Учитель хочет от меня взамен?

Шэнь Цинчжо сложил руки вместе, лениво подпер подбородок и спросил:

— Что ты можешь мне дать?

Сяо Шэнь поджал губы.

Что он, у кого сегодня ничего нет, может дать своему учителю?

Шэнь Цинчжо терпеливо ждал, что последует дальше.

— Раз Учитель хочет учить меня, значит, у него есть на то причины, — после недолгого молчания Сяо Шэнь сказал с горящим взглядом. — Чего бы ни захотел Учитель, даже если я не смогу дать Вам это сегодня, я обязательно смогу дать это Вам завтра.

Шэнь Цинчжо внимательно посмотрел на молодого тирана и через мгновение неожиданно рассмеялся:

— Хорошо, очень хорошо.

Его улыбка мгновенно растопила лед и снег, но Сяо Шэнь не понял, была ли его реакция удовлетворенной или недовольной, и невольно нахмурился.

— Не будь все время таким грустным, ты еще молод. — Шэнь Цинчжо встал и повышенным голосом позвал, — Сяо Дэцзы.

Сяо Дэцзы быстро появился в дверях:

— Что нужно Молодому Господину?

— Скажи людям, чтобы убрали всю еду.

— Да, Молодой Господин.

Несколько молодых евнухов вошли, опустив головы и глаза. Они быстро унесли обед, не осмеливаясь взглянуть на своего молодого господина от начала до конца.

В мгновение ока в маленьком кабинете остались только учитель и ученик.

Шэнь Цинчжо подошел к столу, закатал рукава, взял кисть и написал две стихотворные строчки.

Он уверенно закончил последний штрих и взглянул на пельменя, который неловко стоял в углу.

— Что ты там делаешь?

— Я... — Сяо Шэнь спрятал сжатые кулаки за спину и, не удержавшись, тихо спросил, — Могу ли я все еще продолжать учиться?

— А как иначе? — Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови. — Ты снова остался глух к тому, что сказал тебе Учитель.

В его темных глазах промелькнуло замешательство.

— Иди сюда.

Тренировки последних нескольких дней начали приносить результаты, и Сяо Шэнь подсознательно последовал его приказу и подошел к нему.

Шэнь Цинчжо поднял руку и нежно ущипнул пельмень за мордочку.

— Ты действительно не можешь сейчас дать то, что хочет Учитель, но, к счастью, Учитель уверен в тебе.

Изначально он хотел прямо сказать своему маленькому ученику, что да, я был добр к тебе, очевидно, потому, что у меня были скрытые мотивы.

Его маленький ученик никогда бы не поверил в такую чушь, как “у каждого человека все еще есть совесть” и “совершай добрые дела каждый день” от всего сердца.

Неожиданно его маленький ученик оказался более проницательным, чем он ожидал, и даже умел давать громкие обещания, чтобы привлечь его на свою сторону как союзника. Это было

приятным сюрпризом.

Сяо Шэнь явно не привык к такому почти интимному поведению и неловко отвернулся.

Шэнь Цинчжо тихо вздохнул:

— Что не так, Учитель так усердно трудился, чтобы научить тебя читать и писать, а ты не рад, когда я один раз ущипнул тебя за лицо?

По сравнению с тем, каким худым он был, когда он впервые увидел его, маленькое личико пельменя наконец-то обрело немного плоти после того, как его некоторое время откармливали.

Хотя ощущения все еще были недостаточно приятными, но, по крайней мере, он мог ущипнуть его.

Сяо Шэнь прекратил уворачиваться и застыл на месте.

Шэнь Цинчжо был в хорошем настроении. Он снова ущипнул маленькое личико кончиками пальцев, а затем начал новый раунд обучения.

Он раньше проверил, что обязательными предметами для принцев Дайон были традиционная классика и книги по истории. Классикой, которую они изучали, были Тринадцать классических произведений традиционного Конфуцианства, включая “Книгу перемен”, “Книгу песен”, “Книгу истории”, “Книгу обрядов”, “Весенние и осенние анналы” и так далее.

Уже существует двадцать одна история, плюс “История династии Дайон”, составленная историками Дайон, которая составляет двадцать вторую историю.

К сожалению, он не обладал глубокими знаниями традиционного Конфуцианства и не был уверен в том, что сможет объяснить Тринадцать классических произведений Конфуция в доступной для понимания форме. Поэтому он решил начать с “Книги песен”, которая была ему более знакома и больше подходила для начинающих.

“Иволги поют на острове посреди реки. Прекрасная леди - идеальная пара для джентльмена”.

Первое стихотворение в “Книге песен” - “Гуаньцзю”, песня о любви, описывающая любовь между мужчиной и женщиной.

Шэнь Цинчжо глубокомысленно полагал, что любовь должна быть прекрасной вещью. В оригинальной книге тиран никогда не был тронут, не испытывал никаких чувств и никогда никого в своей жизни не любил. Возможно, это его самый большой недостаток.

“Книга песен” легко читается. Хотя Сяо Шэнь и не понимал глубокого смысла, он легко запомнил ее, прочитав дважды.

Возможно, из-за того, что он был напуган за обедом, сегодня он усваивал новые знания с большим рвением, чем обычно. Даже когда свет с неба полностью исчез, он все еще выглядел неудовлетворенным.

Шэнь Цинчжо говорил до тех пор, пока у него не пересохло во рту, поэтому он остановился, чтобы выпить немного чая, чтобы смочить горло. Он не мог не выразить свое глубокое уважение к учителям, которые учили его в школе.

— Давай на сегодня остановимся на этом. — Он поставил чашку и откашлялся. — Если ты все еще хочешь продолжить заниматься, забери книгу с собой.

Лицо Сяо Шэня отразило радость.

— Я могу забрать ее?

Шэнь Цинчжо напомнил:

— Но ты должен хорошо хранить ее и не позволять другим найти ее.

Сяо Шэнь энергично закивал, словно боясь, что он откажется от своего слова, и сжал книгу в объятиях, как будто это был любимый подарок.

Шэнь Цинчжо немного удивился и легонько хлопнул его по лбу.

— Не занимайся допоздна, совмещай учебу и отдых, помнишь?

Сяо Шэнь снова кивнул и крепко сжал книгу в руках.

Шэнь Цинчжо заметил это маленькое движение и вспомнил, что последние приготовления, которые он сделал утром, негодились.

— Кстати, я еще не научил тебя конной стойке.

— ...

Молодой Господин Шэнь улыбнулся и сказал:

— Я не могу обучить тебя таким продвинутым навыкам, как верховая езда и стрельба из лука, но я могу научить тебя, как укрепить свое тело.

Сяо Шэнь почувствовал, что в этой улыбке кроется какой-то недобрый умысел, но он не мог пока противиться решению своего учителя, поэтому ему оставалось только последовать за ним во двор.

— Давай. Первый шаг - расставь ноги на ширину плеч.

Шэнь Цинчжо взял инициативу в свои руки и тщательно скорректировал позу своего маленького ученика.

— Слегка присядь, вытяни пальцы ног вперед и медленно перемести центр тяжести вниз.

Тело Сяо Шэня было очень напряженным. После того, как он некоторое время постоял в позе лошади, его икры начали дрожать, как опадающие листья на осеннем ветру. Но он стиснул зубы и продолжал упорствовать, не говоря ни слова.

Шэнь Цинчжо увидел это и решил, что времени на первую тренировку примерно достаточно, поэтому он сказал:

— Хорошо, встань и будь осторожен!

Он быстро сделал шаг вперед, протянул руку и подхватил своего маленького ученика, который, шатаясь, падал на землю.

Ожидаемой боли не последовало, вместо этого он попал в теплые объятия. Сяо Шэнь был ошеломлен, в голове у него было пусто, и только приятный аромат ощущался на кончике его носа.

— С тобой все в порядке? — Шэнь Цинчжо не мог сдержать раздражения. — Твое маленькое тельце такое хрупкое, я не должен тебя мучить.

Самая неотложная задача - сделать его маленького ученика еще более полным.

— Я в порядке, — Сяо Шэнь уткнулся головой в теплую грудь и ответил приглушенным голосом.

— Хорошо, что с тобой все в порядке. — Шэнь Цинчжо вздохнул с облегчением и разжал руки.

— Ты можешь твердо стоять?

Сяо Шэнь уже давно пришел в себя, но в тот момент, когда он был вырван из рук учителя, ему показалось, что из его сердца тоже что-то вырвали.

— Я уйду первым, Учитель.

Он опустил свои длинные густые ресницы и опустил свой необъяснимо потерянный взгляд на землю.

— Да, иди. — Шэнь Цинчжо махнул рукой и обеспокоенно напомнил ему, — Будь осторожен по дороге.

— Хорошо, — тихо ответил Сяо Шэнь, развернулся и вышел из павильона Цзюэ, освещенного лунным светом.

Зимний ночной ветер пронизывающий и холодный. Сяо Шэнь в одиночестве шел по знакомой дворцовой дороге и не мог удержаться, чтобы не втянуть шею, подставленную холодному ветру.

От павильона Цзюэ до Холодного дворца было всего четверть часа пути, но он чувствовал себя так, словно падал из сказочного дворца на небесах в подземный мир.

Он стоял перед разросшимся Холодным дворцом, глядя на мрачную клетку в темноте. Он не мог совладать с собой и в глубине души испытывал глубокое отвращение.

Двенадцать лет назад он впервые издал здесь крик, и с тех пор долгое время был заперт здесь.

Поначалу он привык ко всему здешнему - к заплесневелым булочкам, приготовленным на пару, к влажной подстилке, холодной постели и мышинному писку по углам.

Но сегодня вечером он все время чувствовал, что мышинный писк был шумным, раздражающим и расстраивающим.

Сяо Шэнь сидел на кровати, обхватив колени руками, и холодно смотрел на мышей, которые выходили ночью на поиски пищи.

Из-за нехватки пищи крысы в Холодном дворце были очень худыми, а их движения стали еще медленнее из-за холодной погоды.

За время своего длительного общения с ними Сяо Шэнь накопил достаточный опыт. Он встал с кровати, его шаги были такими легкими, как будто он ничего не нес. Дойдя до угла, он лег и подполз вперед в темноту, ожидая возможности пошевелиться.

С издавшимся “писк”, он молниеносно поймал сбежавшую мышь.

— Я поймал тебя.

Он посмотрел на бьющуюся в лунном свете мышь в своей руке, и на его лице появилась странная улыбка.

Он встал, присел на корточки, наступил на мышь, понемногу прилагая все больше усилий, а затем немного расслабился, повторив это несколько раз, с удовлетворением наблюдая, как мышь пищит и отчаянно сопротивляется.

Так же, как и он сам, тщетно и жалко сопротивляясь под подошвами ботинок этих людей...

Лицо Сяо Шэня внезапно стало холодным, и он мгновенно потерял интерес к продолжению игры.

Он ослабил хватку, и как раз в тот момент, когда мышь собиралась убежать, он резко наступил на нее.

В то же время у его уха раздался нежный голос:

— Маленький ученик, ты спишь?

Сяо Шэнь отвлекся и остановился, в результате чего маленькая мышка, которую следовало бы разорвать на части, убежала.

Через мгновение он убрал с лица мрачное выражение, обернулся и посмотрел в окно.

В ярком лунном свете перед окном, заложив руки за спину, стоял стройный молодой человек, похожий на нефрит. Лунный свет был тусклым, но его глаза привыкли к темноте, поэтому он отчетливо разглядел, что молодой человек нежно улыбается ему.

Сяо Шэнь сглотнул пересохшую слюну.

— Учитель?

— Учитель здесь, чтобы дать тебе кое-что. — Шэнь Цинчжо поднял книгу, которую держал в руке, и сказал, — Ты забыл.

Через мгновение Сяо Шэнь споткнулся и зажег свечу, и во внутреннем зале внезапно стало светло.

Шэнь Цинчжо положил книгу на прикроватную тумбочку, затем вернулся к столу и открыл коробку с едой, которую принес с собой.

— На маленькой кухне приготовили куриный суп с целебными свойствами. Мне не понравился вкус, поэтому я сделал всего несколько глотков и принес все это тебе.

Аромат горячего куриного супа наполнил комнату, но Сяо Шэнь просто стоял в отдалении.

— Тебе тоже не нравится? — Шэнь Цинчжо взглянул на него и сказал, — Ты должен это выпить, даже если тебе не нравится.

Сяо Шэнь молчал.

Шэнь Цинчжо терпеливо уговаривал:

— А еще я принес тебе пирог с мармеладной пастой, он такой сладкий, разве ты не хочешь попробовать?

Но что бы он ни говорил, ноги Сяо Шэня, казалось, приросли к земле.

Терпение Шэнь Цинчжо иссякло, и его лицо потемнело.

— Я считаю до трех: один, два...

Сяо Шэнь наконец неохотно двинулся.

Шэнь Цинчжо был так зол, что чуть не рассмеялся. Он поднял руку, чтобы притянуть его, но прежде чем его рука коснулась края одежды, его оттолкнули, как будто его ударило током.

Молодой Господин Шэнь был ошеломлен, не понимая, что делает его маленький ученик.

— Грязно, — Сяо Шэнь выдавил из себя какое-то слово.

— Что ты сказал?

Автору есть что сказать:

Молодой Господин Шэнь: Я зол, хмпф!

<http://bllate.org/book/14566/1290315>